

следование либо уголовное преследование. Такое положение входит в противоречие с другими нормами УПК, регламентирующими полномочия органа дознания (ст. 37–39, 186 УПК и др.). По статистике, за 2015–2017 г. органами дознания было возбуждено менее ста уголовных дел, но ни одно из них ими не прекращалось (это осуществлялось надзирающими прокурорами в рамках ст. 179 УПК). В этой связи предлагаем исключить из ст. 251–253 УПК право органа дознания прекращать предварительное расследование уголовного дела или уголовное преследование подозреваемого.

Что касается ст. 254 УПК, то в ней идет речь о возобновлении прекращенного предварительного расследования уголовного дела в случае отмены постановления следователя, органа дознания о прекращении предварительного расследования. Применительно к органу дознания в этой норме рассматривается его деятельность по уголовным делам до 31 декабря 2011 г., когда органы дознания наряду со следователями осуществляли предварительное расследование в полном объеме.

Сокращение объема полномочий органов дознания при производстве по материалам и уголовному делу также позволяет указать на неточности действующей редакции ряда статей УПК, регламентирующих некоторые виды задержания.

Содержание ст. 111 УПК «Задержание обвиняемого для предъявления обвинения» и ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу» формально позволяет сделать вывод о возможности органа дознания осуществлять эти виды задержания путем вынесения об этом постановления. Это утверждение основано на том, что в первом случае (ч. 1 ст. 111 УПК) законодатель говорит о праве органа уголовного преследования вынести постановление о задержании обвиняемого, если тот находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Во втором случае задержать обвиняемого до заключения его под стражу возможно на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. А в соответствии с п. 19 и п. 21 части первой ст. 6 УПК к таким органам относится и орган дознания.

По нашему мнению, для устранения возможности неверного толкования закона и недопущения его неправильного применения на практике следует в ст. 111 УПК слова «орган уголовного преследования» заменить словами «следователь или прокурор». В названии ст. 112 УПК вместо слов «органа, ведущего уголовный процесс» использовать формулировку «следователя, прокурора и суда»; в первом предложении этой же статьи вместо слов «органа, ведущего уголовный процесс» употребить слова «следователя, прокурора или суда».

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство, в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 1, 2 и 21 Конституции).

Данные конституционные положения получают конкретизацию и дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве.

Наибольший вред охраняемым правам и свободам физических и юридических лиц причиняется при совершении общественно опасных деяний, предусмотренных УК Республики Беларусь. Поэтому проблема обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе является наиболее актуальной.

Одной из главных задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законом, является «обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред» (ч. 1 ст. 2 УПК Республики Беларусь).

Защите прав потерпевших от преступлений (по международной терминологии – жертв преступлений) в последние десятилетия большое внимание уделяется международными организациями, в том числе ООН и Советом Европы.

Согласно ч. 4 ст. 1 УПК международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК. В данном случае речь идет о международно-правовых актах международных организаций, и в первую очередь ООН (декларациях, пактах, конвенциях, протоколах), которыми являются:

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – один из первых документов ООН, устанавливающий «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства;

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, от 17 декабря 1979 г.

Перечисленные документы ООН вместе с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. именуется Международным биллем о правах человека [1].

Что касается жертв преступлений, то следует иметь в виду, во-первых, Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.; во-вторых, иные акты, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы, связанные с обеспечением прав жертв преступлений.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г. (согласно ст. 1 Кодекса «должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией»);

Основные принципы, касающиеся роли юристов, от 27 августа – 7 сентября 1990 г. (согласно преамбуле следует принимать на международном и национальном уровнях меры «для облегчения жертвам преступлений доступа к правосудию, справедливому обращению, реституции, компенсации и помощи»; «каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства» (ст. 1); «правительства обеспечивают предоставление достаточных финансовых и иных средств для оказания юридических услуг бедным» (ст. 3));

Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, от 7 сентября 1990 г. (в ст. 18 и 19 рекомендуется с учетом прав жертв преступлений применять альтернативы судебному преследованию);

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 г. («ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственные исчезновения» (ч. 1 ст. 2); «жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию» (ст. 19));

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Согласно Конвенции каждое государство обязано принимать надлежащие меры по эффективной защите потерпевших в уголовном процессе (ст. 24), а также проводить процедуры для

обеспечения доступа к компенсации и возмещению вреда потерпевшим (ст. 25). Аналогичные положения содержатся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем указанную Конвенцию (ст. 6).

В апреле 2000 г. в Вене проходил X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В ходе итогового пленарного заседания участники сделали вывод, что «маятник правосудия все более смещается в направлении учета интересов потерпевших» [2, с. 37].

Проблемы жертв преступлений регулярно обсуждались на всех последних конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: вышеупомянутый X Конгресс (Вена, 10–17 апреля 2000 г.), XI Конгресс (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.), XII Конгресс (Сальвадор, 12–19 апреля 2010 г.), XIII Конгресс (Доха, 12–19 апреля 2015 г.).

Значительное внимание защите жертв преступлений уделяется в следующих документах Совета Европы:

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколы к данной Конвенции;

Европейская конвенция о компенсации вреда жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. № 116;

Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса от 28 июня 1985 г.;

Рекомендация № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, от 20 апреля 2005 г.;

Рекомендация № R (87) 18 Комитета министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия от 17 сентября 1987 г. [3].

22 февраля отмечается Международный день поддержки жертв преступлений. В этот день в 1990 г. правительство Великобритании приняло «Хартию жертв преступлений».

Необходимо иметь в виду, что декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации не имеют обязательной силы. Тем не менее они обладают неоспоримым моральным воздействием и в силу этого служат практическим руководством. Ценность таких документов заключается в их признании и принятии значительным числом государств. Поэтому даже несмотря на то, что они не имеют обязательной силы, они могут рассматриваться как документы, декларирующие общепринятые принципы в рамках международного сообщества.

Насколько действующее отечественное законодательство соответствует международным стандартам?

Потерпевший – активный участник уголовного процесса, который для отстаивания своих интересов наделяется комплексом прав (ст. 49 и 50 УПК).

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается положительная динамика преступности, соответственно уменьшается количество потерпевших.

Пик преступности после приобретения Республикой Беларусь самостоятельности пришелся на 2005 г.: зарегистрировано 196 724 преступления (потерпевшими признано 159 394 лица).

Статистические данные за последние три года в разрезе обозначенной темы таковы:

Год	Количество преступлений	Не раскрыто	Количество потерпевших (из них погибших)
2015	96 982	30 610	68 202 (862)
2016	92 943	29 155	65 130 (831)
2017	86 326	24 351	58 795 (780)

В целях защиты прав потерпевших, а также реализации положений, содержащихся в международных правовых документах, разработаны и приняты следующие нормативные акты: Декрет Президента Республики Беларусь от 9 марта 2005 г. № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми»; Указ Президента Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 352 «О предотвращении последствий торговли людьми»; постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 12 сентября 2005 г. № 28 «Об утверждении перечня видов бесплатных медицинских услуг, оказываемых жертвам торговли людьми»; Концепция защиты жертв преступной деятельности, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 74; постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 6 «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе»; Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44, и др.

Всегда актуальной является проблема возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Еще 7 ноября 1994 г. Конституционный Суд Республики Беларусь по своей инициативе рассмотрел в судебном заседании вопрос о правовой

регламентации возмещения вреда, причиненного гражданам неправомерными действиями (решение № Р-6/94 «О совершенствовании законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного гражданам неправомерными действиями»). Суд предложил Верховному Совету Республики Беларусь принять необходимые меры к совершенствованию законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного гражданам неправомерными действиями: закрепить в законе возможность полного возмещения вреда, причиненного гражданам, включая материальное возмещение морального вреда; предусмотреть право потерпевшего на возмещение в полном объеме вреда, причиненного преступлением, и разработать соответствующий механизм его реализации; в национальном законодательстве определить порядок возмещения вреда, причиненного гражданам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. К сожалению, до настоящего времени данное предложение не реализовано.

Вместе с тем возмещение вреда (пусть и не всегда в полном объеме) при совершении преступлений возможно (помимо УПК) благодаря следующим нормативным актам: Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)»; Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц»; Устав государственного учреждения «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 17 сентября 2008 г. № 1364/13; Декрет Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1999 г. № 8 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; Устав Белорусского бюро по транспортному страхованию, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1999 г. № 701; Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531 «Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования».

Полагаем, международным стандартам соответствовало бы наделение потерпевшего следующими правами:

на ознакомление с материалами уголовного дела, производство по которому приостановлено, а также правом на обжалование такого решения в суд;

на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

(ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Таким правом наделен потерпевший в уголовном процессе Российской Федерации (ст. 6.1 УПК РФ);

на уведомление о применении (изменении) меры пресечения, об освобождении осужденного из мест лишения свободы.

Можно констатировать, что законодатель, а также «маятник правосудия» в Беларуси совершают движения в сторону потерпевших от преступлений. Такой тренд соответствует международным правовым стандартам, и его следует приветствовать.

1. Права человека : сб. междунар.-прав. док. / сост. В.В. Щербов. Минск, 1999.
2. Квашис В. Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века // Рос. юстиция. 2000. № 9.
3. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

УДК 343

Т.А. Николаева

СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ДОСУДЕБНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Права человека и гражданина гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. В современном мире все пользуются этими правами как в обыденной жизни, так при принятии процессуальных решений уполномоченными на то должностными лицами при возникновении уголовно-процессуальных последствий. Именно в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности защита и охрана прав человека и гражданина являются наиболее актуальными.

В истории российского уголовного судопроизводства имеют место положения, которые в настоящее время кардинально изменены не только в нормах закона, но и в понимании людей. Так, в соответствии с

нормами УПК РСФСР 1923 г. на основании ст. 100 «Задержание» лицо, к которому применялась указанная норма, признавалось подозреваемым. Но несмотря на приобретение процессуального статуса лицо не наделялось правами, оно не обладало правом даже знать, в чем оно подозревается [1, с. 69; 2, с. 488–492], фактически являлось беспомощным перед давлением стороны обвинения. С момента действия УПК РСФСР прошло почти 100 лет, за это время многое изменилось, но сохранились и нерешенные вопросы, ведутся дискуссии, связанные с правовым статусом подозреваемого.

Так, законодатель четко устанавливает основания надения лица процессуальным статусом подозреваемого (ст. 46 УПК РФ). Однако процессуалисты отмечают увеличение числа обращений, в которых говорится о нарушениях конституционных прав и свобод человека [3].

До сих пор нет единого мнения по поводу определения момента надения лица процессуальным статусом подозреваемого. Некоторые процессуалисты пытаются усовершенствовать подход к надению лица процессуальным статусом подозреваемого и предлагают ввести новых участников уголовного процесса. Так, В.П. Кашепов предложил ввести в уголовный процесс свидетеля на подозрении [4, с. 242]. По его мнению, данный участник, желая защитить свои интересы, имел бы право пользоваться услугами защитника при производстве следственных действий, знать сущность подозрения и т. д.

В.Т. Томин в своих трудах раскрывал тему подозрения и предлагал ввести в уголовное судопроизводство такую процессуальную фигуру, как заподозренный [5, с. 114]. Многие ученые полагают, что именно с момента надения лица процессуальным статусом у него возникают соответствующие процессуальные права (что подтверждает и закон). Другие считают, что права участников уголовного процесса не связаны с процессуальным статусом.

До недавнего времени имелись утверждения, что лицо признается подозреваемым и, соответственно, обладает правами, в том числе правом на защиту, только после возбуждения уголовного дела [6, с. 171; 7, с. 30; 8, с. 16–17]. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ органу, осуществляющему доследственную проверку по поступившему поводу к возбуждению уголовного дела о совершенном или готовящемся преступлении, дозволено принимать и производить не только процессуальные, но и следственные действия, при выполнении которых устанавливаются, фиксируются, изымаются потенциальные сведения, объекты (доказательства). Таким образом, в отношении лица уже на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процессуальная деятельность